

УДК 929.6(474/476ВКЛ)

СТАРШАЯ ОЛИВСКАЯ ХРОНИКА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕЙ ИСТОРИИ ВКЛ

Риер Янина Александровна

доцент кафедры романо-германской филологии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова,
кандидат исторических наук
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются перспективы использования малоизвестной в отечественной историографии Старшей Оливской хроники в процессе изучения ранней истории ВКЛ.

Одним из ценных, но, к сожалению, практически неизвестным в отечественной историографии источником, содержащим важные сведения по ранней истории ВКЛ и явившимся первоисточником для ряда последующих европейских хроник, является «*Старшая Оливская хроника*» («*Die älteste Chronik von Oliva*»). Она была написана на латинском языке предположительно в середине XIV в. на территории Оливского монастыря на землях Тевтонского ордена (в районе Кенигсберга) и описывала события с 1190 по 1350 г. Главное внимание неизвестный автор уделил истории Тевтонского ордена в Пруссии, но касался, как и многие его последователи, истории соседних земель, в том числе складывающегося ВКЛ [3]. А.И. Барбашев в своей работе «Летописные источники для истории Литвы в средние века», изданной в 1889 г., предположил, что автором мог быть один из представителей руководства монастыря [1, с. 12]. Необходимо также отметить, что, несмотря на определенную лаконичность в описании событий, имевших место на соседних землях, а также неточность в датах или именах правителей, данные источника были использованы многими последующими хронистами, в том числе Вигандом из Марбурга, Яном Длугошем, Семеном Грюнау и другими [1, с. 13]. Тем не менее, в современной отечественной историографии «Старшая Оливская хроника» практически игнорируется исследователями, хотя представляет значительную ценность в контексте изучения событий, имевших место в процессе складывания ВКЛ, а также анализа политики его первых правителей.

Первое упоминание о литовцах в хронике относится примерно к 1236 г. в связи с убийством ими брата Фольквина [3, с. 599]. Правда, Миндовга автор источника не упоминает вовсе, что, необходимо отметить, не характерно для нарративов подобного направления, которые, как правило, выделяли его как первого значимого литовского правителя, короля, принявшего христианство и коронованного по латинскому обряду [2, с. 13]. Здесь же первым описанным монархом Литвы является Витень [3, с. 606].

Упомянутый после 1310 г. в связи с походом на Пруссию, в ходе которого было убито «много верующих», он назван «королем Литвы по имени Витень» (*rex Letwinorum nomine Vyten*): «*В это же время король Литвы по имени Витень вторгся в Прусскую землю и опустошал ее на протяжении семнадцати дней. Не встречая никакого сопротивления, увел он множество верующих. Полагаясь на подобный великий успех, он вернулся еще раз. Во время отступления, в ходе которого он увел огромную людскую добычу, рыцари вместе с верными христианами погнались за ним и перебили почти все его войско. Сам он едва спасся с немногими христианами же, спасенные Божьей милостью, хваля Господа, увели назад всех пленных. После этого 36 лет литвины не совершали никаких злодеяний в этой стране*» [3, с. 606]. Под пером хрониста Витень представлен достойным, сильным противником и выдающимся полководцем. Автор создает образ величественного предводителя, облаченного королевской властью. Такой образ «короля Витеня» был создан ливонцами случайно, и подобные характеристики были типичны для многих позднейших латиноязычных сочинений [2, с. 12, 15].

Примечательно, что времени правления Гедимины, равно как и самому правителю, автор «Старшей Оливской хроники» не уделяет внимания. Единственное сообщение, относящееся к его эпохе, связано с женитьбой сына Владислава Локетка на дочери Гедимины. Правда, в данном случае хронист совершает ошибку и относит данную запись к эпохе Витеня: «*... названный король Польши, заключив дружбу с литовским королем Витенем, чью дочь взял в жены сын короля Польши, начал заявлять притязания на Померанскую землю...*» [3, с. 606]. Вместе с тем, несмотря на то, что в данном конкретном случае автором хроники была допущена хронологическая ошибка и речь шла о браке Казимира III Великого с дочерью Гедимины, Анной Литовской, сам факт оперирования к браку как одному из механизмов упрочнения отношений между государствами и усиления власти самого правителя очевиден.

Гораздо больше сведений о ВКЛ относится к эпохе правления Ольгерда и Кейстута. Под 1345 г. в хронике содержится упоминание об объединенном походе рыцарей на литовские земли [3, с. 616]. Особое же внимание правителям Литвы Старшая Оливская хроника начинает уделять только с 1346 г., упоминая короля Литвы Ольгерда, правда, без имени, («*rex Litwinorum*») и его брата Кейстута («*Kynstob*») в связи с очередными военными событиями: «*... Во времена этого магистра, а именно в 1346 году от рождества Господня, литовский король угрожал вторгнуться в Самбийскую землю и разорить ее; магистр же, желая этому воспрепятствовать, расположился на границах земли с сильным войском, охраняя страну и день, и ночь от литовских набегов. Наконец, преисполнившись скуки, магистр со своим войском вернулся домой, надеясь на то, что литвины также вернулись назад. Но притаившиеся литвины, узнав, что войско магистра распушено, совершили набег на эту землю и, причинив большой ущерб, увели в свои земли множество тысяч христиан обоих полов в рабство. Впоследствии этот литовский король через начальника своего войска, своего брата Кейстута, в 1347 году с большим войском вторгся в область Велау, сжег сам город, опустошил всю область, задержался на несколько дней и в целости вернулся со своими людьми домой*» [3, с. 617].

В целом, необходимо отметить, что особое внимание автор «Старшей Оливской хроники» уделяет именно военным событиям, походам, совершенным против литовцев или опустошительным набегам на свои территории со стороны последних. Как бы то ни было, литовцы представляются значительной военной силой, а их правители – грозными военачальниками, обладающими всеми признаками легитимного монарха, короля. На борьбу с ними отправляются самые сильные представители

христианского мира: «... В пределы Пруссии прибыли великие и благородные князья, а именно Иоанн Люксембургский, король Чехии, а также король Венгрии, маркграф Моравии, граф Голландии и очень многие другие для того, чтобы напасть на земли и народ литвинов, и магистр любезно их принял, и оказал подобающие почести, и собрав в своей земле огромное войско хорошо подготовленных мужей, вместе с названными королями и графами вторгся в литовскую землю... Литвины же, услышав, что из Пруссии против них прибыло столь сильное войско, собрали всю свою силу и, в то время как опустошали их землю, решили сами опустошить Самбийскую землю и другие земли христиан. Когда это стало известно магистру и названным королям и князьям, они по общему совету решили лучше защищать христиан, чем разорять язычников, и поспешно вернулись домой, надеясь вступить в битву с литвинами...» [3, с. 614].

Интересным является также упоминание о том, что в борьбе с неверными литовцами участвовали многие представители западноевропейского нобилитета, считая эту миссию почетной. Так, под 1345 г. содержится запись о благородном «графе Голландии, который ради чести Преславной Девы Марии часто посещал прусские земли ради католической веры и завоевания литвинов...» [3, с. 616].

Правда, несмотря на описание событий с точки зрения военной истории, а также упоминаний побед литовцев, содержит «Старшая Оливская хроника» и традиционные для христианских священнослужителей-хронистов описания магического заступничества божественных сил в борьбе с язычниками. Так, при упоминании событий 1348 года, а именно нападения коалиционного войска на литовские земли, хронист связывает победу христиан с заступничеством Девы Марии: «В этой битве блаженная Дева Мария зримо защищала христиан... Помощь блаженной Девы можно увидеть особенно в том, что лед на глубокой реке Штребе (Strawa) проломился под язычниками, что христиане прошли по их телам, не замочив ноги, и неоднократно с яростью проходили по льду, в то время как лед этой реки оставался цел» [3, с. 622].

Помимо событий военной истории, «Старшая Оливская хроника» содержит также важные сведения о появлении тех или иных стратегических объектов на территории ВКЛ: «После него в магистры был избран брат Дитрих фон Альденбург, мудрый и деятельный муж; в его время приходи герциг Баварии ... с которым магистр Дитрих отправился против литвинов, и они построили замок в литовской земле возле Веллина (Wellyn), который в память о названном герцоге был назван Байербургом (Beysburk)...». Данные события относятся к 1337 г. и повествуют об основании замка Байербург, расположенном в современном городе Раудоне в Литве. Примечательно, что этот замок спустя год на протяжении двадцати двух дней пытался взять великий князь Литовский Гедимин и именно при его осаде он погиб во время следующего похода в 1341 г. [3, с. 612].

Таким образом, несмотря на отсутствие упоминаний о некоторых правителях ВКЛ середины XIII – середины XIV в. или лишь косвенные ссылки на них и их внешнеполитическую деятельность, «Старшая Оливская Хроника» является одним из важнейших источников по ранней истории складывающегося государства. Именно ее многие западноевропейские, в частности, польские или немецкие историки считают одним из основополагающих ресурсов по изучению истории Прусского ордена и соседних территорий. Несомненна и необходимость ее использования в отечественных исследованиях по ранней истории ВКЛ.

Список использованной литературы

1. Барбашев, А. И. Летописные источники для истории Литвы в средние века / А. И. Барбашев. – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1889. – 29 с.
2. Риер, Я. А. Первые правители ВКЛ в немецких источниках / Я.А. Риер // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Выпуск 11. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 7–18.
3. Die Chroniken von Oliva und Bruchstücke älterer Chroniken. Die ältere Chronik von Oliva nach der neu aufgefundenen v. Pawlikowskischen Handschrift // Scriptores rerum Prussicarum. – Leipzig, 1874. – В. 5. – С. 591–624.